

Истории Эстериона

Последняя смена в Чёрной Жиле

Алекс Куверн

Алекс Куверн

Истории Эстериона: Последняя смена в Чёрной жиле

<https://litres.ru/74363292>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ из мира Эстериона. Основная серия — «Эстерион: Нити Сомкнутой Завесы».

Шахта Чёрная жила десятилетиями оставалась закрытой. Старые рабочие помнят предупреждения, молодые считают их суевериями, а богатая руда под четырнадцатым горизонтом слишком ценна, чтобы позволить прошлому мешать прибыли.

Штейгерка Дагра Гардек первой замечает, что в новых выработках что-то не так.

Люди пропадают. Из тёмных туннелей доносятся знакомые голоса. А некоторые шахтёры возвращаются после исчезновения немного другими.

Содержание

Последняя смена в Чёрной жиле	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алекс Куверн Истории Эстериона: Последняя смена в Чёрной жиле

Последняя смена в Чёрной жиле

Надпись нашли на рассвете шестого дня расчистки, когда от старого завала осталась только каменная перемычка и узкая щель, откуда тянуло сухим воздухом. Дагра Гардек спустилась на четырнадцатый уровень раньше смены, проверила крепи, расписалась в журнале и только после этого позволила рабочим выбить последний клин. Каменная плита подалась неохотно, с долгим низким скрежетом, словно за четыре столетия успела прирасти к породе. За ней открылся спуск, высеченный в чёрном сланце. На притолоке виднелись слова, нанесённые не краской и не мелом, а остриём тяжёлого зубила:

НИЖЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО УРОВНЯ НЕ КОПАТЬ.

Под надписью не было ни имени штейгера, ни печати рудного совета, ни руны ответственности. Для чертожных гно-

мов Дорн-Карра это делало предупреждение почти личным мнением, хотя и высеченным с впечатляющим упрямством. Бренн Ордак, заместитель Дагры, посветил лампой в глубину и провёл пальцем по бороздам.

— Руку сбивал на последних буквах, — заметил он. — Или торопился.

— Если бы торопился, написал бы мелом, — ответила Дагра.

Она была старше Бренна почти на сорок лет и дольше половины нынешней смены проработала в Чёрной жиле. Серебро уже тронуло её тёмно-рыжие волосы, но спина оставалась прямой, а ладони — крепкими. Медная пластина штейгерки висела на груди рядом с маленьким складным отвесом, принадлежавшим ещё её матери. Дагра не верила в то, что древность сама по себе делает решение мудрым. Она видела слишком много старых крепей, державшихся лишь потому, что камень не успел понять, насколько плохо их поставили. Однако предупреждение без подписи тревожило её сильнее официального запрета. Чтобы гном из восьми чертогов отказался от имени под проделанной работой, ему требовалась веская причина или очень короткое время до смерти.

— За перемычкой тяга ровная, — сказал мастер вентиляции, поднеся к щели тонкую полоску ткани. — Рудничного газа нет. Воздух сухой. Температура ниже на два деления.

— Дерево не сгнило, осыпи свежей нет, — добавил Бренн. — Спуск можно обследовать.

Дагра подняла лампу. Ступени уходили вниз круче, чем позволяли нынешние нормы, и исчезали за поворотом. На стенах виднелись старые отверстия под светильники, но ни копоти, ни следов масла не осталось. Она ещё несколько минут осматривала вход, потом велела поставить у него временные крепи и никого не пускать вниз без её разрешения. До тех пор, пока не станет понятно, зачем прежние хозяева шахты заложили спуск и оставили такое предупреждение, рисковать людьми она не собиралась. Рабочие приняли приказ без возражений. В Дорн-Карре могли часами спорить о политике, доле чертогов и правильном порядке родовых записей, но решение штейгера под землёй сначала исполняли и лишь потом начинали считать чрезмерно осторожным.

Оставив Бренна следить за укреплением прохода, Дагра поднялась наверх и остаток утра провела в рудничном архиве. Она рассчитывала найти старые планы, отчёт об аварии или хотя бы распоряжение о закрытии нижних выработок, однако документы дали гораздо меньше ответов, чем высеченная над лестницей надпись.

Нижний горизонт начали разрабатывать триста восемьдесят семь лет назад, когда Чёрная жила принадлежала другому ремесленному дому. От того периода сохранились ведомости инструментов, записи о расходе древесины и два требования прислать дополнительные подъёмные цепи. Потом

бумаги обрывались. В следующем уцелевшем томе четырнадцатый уровень уже назывался нижним, а спуск значился заложенным из-за «непригодности дальнейших работ». Ни отчёта о том, что именно произошло внизу, ни списка погибших Дагра не нашла.

Архивист объяснил пробел пожаром, случившимся много лет спустя в старой счётной палате. Когда Дагра пересказала это Борреку Тарру, управитель заметил, что предки тоже прекрасно умели терять именно те документы, которые потом было неудобно объяснять.

К полудню стало ясно, что одной архивной проверки недостаточно. Дагра настояла на том, чтобы вопрос о спуске обсудили до начала следующей смены, и вечером в небольшой комнате рудного совета собрались управитель, инженеры и старшие мастера.

— Мы не обязаны повторять их ошибку, — сказала Дагра, положив на стол копии найденных записей.

— Мы пока даже не знаем, в чём эта ошибка состояла, — возразил Боррек Тарр. Он приходился ей дальним родственником по материнской линии, что в Дорн-Карре означало право спорить без церемоний и обязанность не ждать семейной скидки на последствия.

Боррек придвинул к себе старый план шахты.

— Верхняя часть жилы истощается. Если внизу есть продолжение, оно даст работу трём сменам на десятилетия. Я не предлагаю сразу открывать добычу. Только разведку.

— Четыре человека, страховочная верёвка, два часа, — решила Дагра после долгого молчания. — Никакого бурения. Никто не отходит от группы. Если найдём хоть что-то, чему не сможем сразу дать нормальное объяснение, возвращаемся и снова закрываем проход.

На разведку Дагра взяла Бренна, мастера вентиляции Роэна Керра и Таллу Рекк, одну из лучших крепыльщиц Чёрной жилы. Роэн отвечал за воздух и старые вентиляционные ходы, Талла — за состояние сводов и крепей. Всех четверых связали одной страховочной верёвкой, оставив между ними по несколько шагов, а у входа остались двое рабочих на случай, если придётся вытаскивать группу обратно.

Первый спуск не принёс ничего страшнее старой пыли. Лестница вывела в обходную галерею, достаточно широкую для двух вагонеток. Рельсы проржавели, деревянные шпалы разошлись, зато свод сохранился неожиданно хорошо. Талла несколько раз останавливалась, простукивала старые опоры молотком и проверяла трещины возле пят крепей, но ничего опасного не нашла. Руны укрепления были старого начертания, однако всё ещё работали: когда Дагра прикладывала ладонь к камню, тот отзывался слабой ровной вибрацией.

На стенах ещё попадались старые метки участков, номера штолен и выцветшие стрелки, указывавшие к подъёмни-

ку, которого здесь давно не существовало. Пыль, ржавчина и рассохшееся дерево не позволяли забыть, сколько лет галерея стояла пустой, но порядок в ней сохранился странно хорошо. Казалось, последняя смена закончила работу как обычно, унесла лампы и инструменты — и просто не вернулась на следующий день.

В конце галереи Бренн остановился и поднял с пола отколовшийся кусок породы. Под чёрной коркой тускло блистало серебро, густо переплетённое с тёмно-синими прожилками редкой руды, которую добавляли в особенно прочные рунические сплавы. Дагра забрала образец, взвесила его на ладони и почти сразу заметила, как изменились лица остальных. Она слишком хорошо знала это молчание. Так шахтёры смотрели на действительно богатую жилу — ещё ничего не решив, но уже мысленно подсчитывая, сколько лет работы, денег и спокойной жизни может скрываться в нескольких локтях камня.

— Не бурить, — напомнила она.

Бренн даже не повернул головы.

— Я только смотрю.

Дагра покосилась на него.

— У тебя уже взгляд человека с кайлом в руках.

Возразить ему было нечего.

На обратном пути они задержались у старой сигнальной полосы возле лестницы. Металл потемнел от времени, но сохранился лучше деревянных крепей, и Бренн, проходя ми-

мо, машинально взял лежавший рядом ржавый молоток. Он отбил по полосе три размеренных удара, выждал короткую паузу, ударил ещё два раза и после второй паузы добавил последний.

Глухой металлический звон ушёл по пустым галереям и ещё несколько секунд перекатывался где-то в глубине.

Дагра обернулась.

— Ещё скажи, что собираешься потребовать расчёт по старому рудничному уставу.

Бренн положил молоток на место.

— Между прочим, нормальный сигнал.

— Которым не пользуются лет пятьдесят.

— Поэтому он и хороший. Никто не успел его испортить.

Талла усмехнулась. Для старых шахтёров ритм всё ещё был знаком: три удара, два и один означали конец смены — работа закончена, можно подниматься наверх. Молодые почти перестали им пользоваться после того, как на основных уровнях появились колокола и переговорные стояки, но Бренн время от времени вспоминал старую привычку.

— Закончил развлекаться? — спросила Дагра.

— Теперь да.

После этого они поднялись на четырнадцатый уровень.

На поверхность группа вернулась почти ровно через два часа после начала разведки. В следующие десять дней ниж-

ний горизонт обследовали, расчистили, наладили вентиляцию и пробили короткий соединительный ход к существующему подъёмнику. Чем дальше продвигались разведчики, тем яснее становилось, что богатая порода тянется вдоль естественной трещины и уходит глубже в гору.

Именно тогда Дагра обратила внимание на ещё одну странность. Старые штреки огибали жилу широким неровным полукругом, хотя такой маршрут требовал больше времени и работы. Дагра остановила дальнейшую расчистку и велела никому не приближаться к трещине, пока её не осмотрит геометр. Только после того как тот несколько часов промерял свод и объяснил старый маршрут напряжением породы, работы разрешили продолжить.

Чем дольше Дагра смотрела на старую схему, тем меньше верила, что прежние горняки просто не заметили жилу. Штреки подходили к ней с нескольких сторон и каждый раз сворачивали раньше, чем это диктовала удобная разработка. Если причиной действительно была опасная порода, всё объяснялось. Если нет, оставался куда менее приятный вариант: прежние смены знали о жиле и почему-то не хотели подходить к ней ближе. Дагра отметила это в журнале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.